

Хотя он не до конца понимал процесс, но, увидев эти обсуждения, он осознал, что странные слова, сказанные Ань Ицзэ днем и за ужином, были попыткой помочь ему.

— Ничего, я просто подыгрывал.

— Ань Ицзэ развел руками.

— В конце концов, эти два топовых идола слишком наглели, хотели использовать тебя, чтобы возвыситься за твой счет.

— Но... я изначально не думал, что твой телохранитель мне подскажет.

Чу Цин замер.

А?

Ань Ицзэ улыбнулся:

— Похоже, твой телохранитель, получив деньги и обманув насчет себя, все же добросовестно работает. Неплохо, неплохо.

...

Позже, когда ночь уже опустилась, этот получивший деньги и усердно работающий телохранитель постучал в окно Чу Цина.

Сейчас была глубокая ночь, снаружи никого не было, поэтому Чу Цин просто взял Хо Ли и отвел его в индивидуальную тренировочную комнату. В комнате было пианино, ударная установка — все необходимое.

Конечно, это было куда лучше, чем в парке.

Если бы их действительно обнаружили, можно было бы сказать, что они задержались в тренировочной комнате для репетиций.

Чу Цин мысленно похвалил себя за сообразительность.

— Господин Хо...

Чу Цин сидел перед пианино, глядя на стоящего рядом Хо Ли, и не удержался от вопроса:

— Это план сестры Юэшань и компании? Она велела вам так сделать?

Хо Ли на секунду замаялся, приподнял бровь:

— Да.

Хо Ли подумал: в конце концов, он действительно посоветовался с Шао Фаньсином, а затем уведомил У Юэшань. Если настаивать на тракторке Чу Цина, то это тоже сойдет.

— Понятно...

— тихо произнес Чу Цин.

— Вы действительно крутые...

— Кто крутой?

— Хо Ли приподнял бровь.

— В чем именно крутой? А?

Лицо Чу Цина покраснело, он опустил голову и положил руки на клавиши, не глядя на Хо Ли.

Он подумал, что до знакомства он и понятия не имел, что Хо Ли такой... похабник?

— Как продвигается?

— Хо Ли взглянул на пальцы Чу Цина.

— Послезавтра уже официальное соревнование.

Времени на подготовку у участников было не так много, плюс между занятиями вклинивались командные мероприятия.

— Я показывал демо учителю Ань Цзо, в основном все уже переделано...

— Чу Цин озадаченно произнес.

— Осталось только то, что при пении чувство не совсем попадает в точку.

Но это самое «чувство» трудно конкретизировать, нет четкого направления, поэтому Чу Цину приходилось медленно его осмысливать.

— Это просто.

— Хо Ли приподнял бровь.

— Просто ты слишком мал и слишком наивен, не можешь понять взрослых элементов в «Тени красной вуали».

Взрослые элементы...

Какое выражение.

Чу Цин пробормотал:

— Разве такое бывает...

— Бывает. У тебя недостаточно опыта, не можешь передать, разве это не обычное дело?

— А...

— Чу Цин опешил.

Хо Ли говорил так убедительно...

— Поэтому вставай.

— ?

— Чу Цин послушно подчинился.

Затем он увидел, как Хо Ли уселся на табуретку пианино.

Чу Цин внутренне содрогнулся, подумав, что Хо Ли скрывает талант и сейчас продемонстрирует свое мастерство.

Глаза Чу Цина сразу же заблестели.

Сразу после этого он увидел, как Хо Ли похлопал себя по бедру:

— Садись сюда, почувствуй.

...

Чу Цин...

— Садись сюда, почувствуй.

Так заявил обанкротившийся президент Хо Ли.

Чу Цин...

Чу Цин искренне спросил:

— Господин Хо, можно поинтересоваться, из-за чего вы ранее обанкротились?

Хо Ли переспросил:

— Как думаешь?

Чу Цин по-прежнему искренне ответил:

— Наверное, потому что вы, господин Хо, слишком похабник, слишком плохой, завели слишком много любовниц и не сосредоточились на работе.

— Ц-ц.

— Хо Ли потер подбородок.

— Наш Цин Бао... испортился.

Уже научился язвить.

Хо Ли протянул руку и поманил Чу Цина.

— Цин Бао, иди сюда.

Чу Цин с недоумением посмотрел на Хо Ли.

— Иди сюда.

— Глаза Хо Ли светились улыбкой, выглядел он неизмеримо мягче, чем обычно.

Чу Цин послушно подошел к пианино.

— Господин Хо!

В следующий момент Хо Ли втянул его в объятия, и Чу Цин оказался у него на коленях.

— Господин Хо...

— Наш Цин Бао еще и подкалывать меня научился.

— Хо Ли обнял Чу Цина за талию, наклонился и оставил легкий, едва заметный поцелуй в волосах у его уха.

— А?

— Я... простите...

— Лицо Чу Цина мгновенно вспыхнуло, он съежился, смущенно пробормотав:

— Выпустите меня...

— Мне нравится.

— Хо Ли взял Чу Цина за запястье, мягко положил его руку на клавиши и тихо сказал:

— Сыграй мне.

— Я...

— Цин Бао, будь умницей, я хочу послушать.

Голос Чу Цина стал похож на комариный писк:

— Выпустите меня, хорошо?

— Тсс.

— Голос Хо Ли тоже стал тихим.

— Сначала сыграй...

Руки Чу Цина слегка дрожали.

Он сейчас сидит на коленях Хо Ли!

А Хо Ли сидит на табуретке пианино, перед самым инструментом.

Фортепиано для Чу Цина всегда было священным, но сейчас они так чувствовали взаимную нежность, прижимаясь друг к другу. У Чу Цина даже возникло чувство кощунства, осквернения музыки.

Чу Цин, опустив голову, дрожащим голосом произнес:

— Не... не надо...

— Я же ничего тебе не делаю, верно?

— Хо Ли не знал, плакать или смеяться.

— Почему ты выглядишь так, будто я тебя сильно обидел?

Хо Ли одной рукой обнимал Чу Цина за талию, другой — легонько ткнул его кончиком пальца в нос:

— Малыш, ты неправильно мыслишь. С таким настроем «Тень красной вуали» не сыграть.

На самом деле, Хо Ли тоже было тяжело видеть, как Чу Цин постоянно заикливается на эмоциях этой песни.

Чу Цин как музыкальный композитор не был глуп, в глубине души он понимал, о чем эта песня, и мог уловить ее настроение, но он просто... не мог раскрепоститься.

Может, из-за замкнутости или страха, может, из-за долгой изоляции, может, потому что впервые нужно было это сделать, но Чу Цин в любом случае не мог решиться на действие или слово.

Хотя Чу Цин и не говорил, но в душе, конечно, очень хотел хорошо представить эту песню.

Хо Ли просто подтолкнул Чу Цина.

Услышав упоминание «Тени красной вуали», Чу Цин струсил.

Хо Ли положил голову на плечо Чу Цина, чувствуя запах молока от его волос.

Как вкусно пахнет...

Чу Цин вжал голову в плечи, уши, казалось, вот-вот истекут кровью. Он подумал, что лучше быстро покончить с этим, и сразу же начал играть.

Даже в такой ситуации, сводящей Чу Цина с ума, его пальцы по-прежнему подсознательно находили нужные клавиши, с идеальной силой извлекая самую плавную мелодию.

Первый нотный звук полился из-под его пальцев. Когда он сыграл половину, на этот раз не только сам Чу Цин, но и Хо Ли почувствовал разницу.

Чу Цину казалось, что все перепуталось, все пошло вразнос.

Пальцы совсем не слушались, в голове была каша, никаких чувств не осталось.

Хо Ли не мог услышать, но Чу Цин улавливал тонкие ошибки в игре.

Она перестала быть идеальной, в некоторых местах даже слишком торопливой.

Не только музыка стала торопливой, но и дыхание Чу Цина участилось.

Потому что Хо Ли... его рука лежала на пояснице Чу Цина, не спеша поглаживая.

Движения руки Хо Ли были легкими, едва заметными, но чувствительный Чу Цин весь покрылся мурашками.

Однако у Чу Цина был принцип: начал играть — нужно закончить. Пришлось стиснуть зубы и

терпеть, изо всех сил вливая силу в пальцы.

Дойдя до середины, где нужно было петь, Чу Цин взял себя в руки и начал, но концовки звуков все равно не удавались, голос был мягким, словно что-то подавлял, и неровно колебался вверх-вниз.

Лапа сзади тоже не давала Чу Цину сосредоточиться.

С трудом выдав последнюю ноту, закончив играть и петь, Чу Цин чуть не выдохся. Он хотел было вырваться и встать, но, напрягшись, обнаружил, что от поясницы до ног все обмякло.

— Поясница у Цин Бао очень чувствительная.

— ...

— Руки Чу Цина слегка задрожали.

Увидев бледное лицо Чу Цина, Хо Ли нахмурился, ущипнул его за ухо:

— Напугал до оцепенения?

— Но... ноги не держат...

— Чу Цин вот-вот расплачется.

Хо Ли опешил.

Чу Цин готов был взорваться на месте.

Хо Ли сохранял безмятежный, всем управляющий и довольный вид, но Чу Цин, сидя у него на коленях, естественно, чувствовал его постепенно учащающееся дыхание и тонкие изменения в определенном месте.

Один бог знает, как он смог продолжить играть в такой ситуации.

Зверюга! Зверюга!

Но Хо Ли по-прежнему крепко держал Чу Цина, а у того не было сил вырваться.

Чу Цину было неловко, и Хо Ли тоже было неловко.

— Цин Бао... ты снова меня дразнишь.

— Голос Хо Ли стал хриплым.

— Я нет!

— Чу Цин наконец нашел в себе силы, вырвался и встал, что редко для него, с легким негодованием глядя на Хо Ли.

Дыхание у обоих сбилось.

В конце концов, Хо Ли встал и отошел в сторону:

— Я был неправ.

Чу Цин надулся.

Этот господин Хо... всегда так: сначала напакостит, а потом извиняется.

Глядя на Чу Цина, сердито уставившегося на него, сердце Хо Ли забило чуть быстрее.

Он чувствовал, что сам наступил на грабли: хотел поддразнить Чу Цина, но в итоге сам попался и не смог ответить.

<http://bllate.org/book/15588/1395552>